

Д. КОКШАРОВ

Сокровенные основания русского духа

ВВЕДЕНИЕ В УЧЕНИЕ
О СИГНАТУРАХ

Д. Кокшаров

**Сокровенные основания
русского духа. Введение
в учение о сигнатурах**

«Автор»

2024

Кокшаров Д.

Сокровенные основания русского духа. Введение в учение о
сигнатурах / Д. Кокшаров — «Автор», 2024

ISBN 978-5-532-90648-8

Настоящая работа представляет собой общее введение в русское христианское тайноведение. В книге дан очерк сакральных оснований русского духа и разьяснён ключевой метод духовного познания на пути христианской тайнонауки, соответствующий духовному началу русского мира. 2-ое издание, исправленное. 2024 г. На обложке книги представлена репродукция картины Виктора Васнецова «Святые отцы».

ISBN 978-5-532-90648-8

© Кокшаров Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Введение	5
Сердечность – вселенскость – спасительность	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Д. Кокшаров

Сокровенные основания русского духа. Введение в учение о сигнатурах

Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно; и передающего своё видение воле для действия и мысли для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности. Вот путь нашего возрождения и обновления. Вот то, что другие народы смутно чувствуют в русском духе, и когда верно узнают это, то преклоняются и начинают любить и чтить Россию.

*Иван Ильин,
«О русской идее»*

Введение

Эта работа представляет собой первичное *введение* в так называемое учение о *сигнатурах*. Она написана из духовно-эзотерического опыта в самом *чистом* смысле этого слова, что означает практическую *проверяемость* изложенных фактов. Для проверки описанного читающему важно иметь *беспристрастность* в восприятии предложенного автором взгляда и искреннюю жажду познания полноты *истины*. Без этих необходимых условий, то есть в пристрастии и тенденциозности, восприятие данного текста читателем будет односторонним, а потому ошибочным. Автор не имеет ни малейшего желания, чтобы его текст был принят просто на веру, но ожидает от читателя *серьёзности* в понимании написанного и *добросовестности* в проверке. Только так цель создания текста будет выполнена. Проверка представленного изложения может и должна быть выполнена читателем на *собственном опыте*, прежде всего благодаря *наблюдению* за своими внутренними, душевно-духовными движениями и за течением самой мировой жизни. Такой *практический подход в безусловном познании истины*, собственно, и есть *настоящая эзотерика*, то есть *духовная наука*, именуемая *тайноведением*. Всё прочее – фантазии, галлюцинации и болезненность, а не эзотерика.

Автор желает заострить внимание на понятие *русскости*, которое он вводит в оборот в данной работе. Под русскостью или русским здесь понимается исключительно *духовное первоначало русского народа*, то есть, говоря простыми словами, *русский духовный идеал*. Это то, чем в смысле духовной науки *может* стать русский народ или чем он *уже* является в самом *духе* в Замысле Божьем. Понятие русского в этой книге не связывается ни с расой, ни с народностью, ни с государственностью, ни с кровным родством, хотя, конечно же, имеет историческое отношение к русскому народу как таковому, а ещё шире – к народам, входящим в поле русской культуры и орбиту русского мира. Подлинно эзотерическое видение всегда выше и чище любой национальной односторонности и ограниченности. В этом смысле взгляд автора на русское духовное начало рождён *из внутреннего проживания оногo*, а система воззрений, выработанная им на основе этого, является скорее *религиозно-философской*, а не политической, идеологической или биологической.

Важно отметить, почему учение о сигнатурах напрямую связывается именно с русским и христианским духовным началом. Не потому, что опыт восприятия сигнатур доступен исключительно русскому народу или только Христианству. Напротив, *познание сигнатур открыто*

*представителям абсолютно всех народов, культур и религий земного шара*¹. Речь идёт о том, что *сигнатуры были открыты автором на душевно-духовной почве русского народа и русской культуры*. Представители других народов и культур, без сомнения, *смогут* найти путь к познанию сигнатур исходя из присущей *им* душевно-духовной основы. Но поскольку автор пишет исходя из русской культуры и ориентирует своё изложение – *в порядке следования* – прежде всего на русский народ (так как считает это на данном этапе правильным), а затем уже распространяет далее, постольку учение о сигнатурах связывается им перво-наперво с русской почвой. Иначе говоря, то, как автор *преподал* это учение, по его представлению, легче всего будет воспринято и усвоено именно людьми русского характера, так как они выросли на той же почве, что и автор. И всё же если представленный способ познания сигнатур имеет действительно общечеловеческий потенциал, то его в любом случае потребуется приспособлять к другим народам и культурам сообразно с особенностями их духовного и исторического развития, чем должны заняться прежде всего *настоящие* эзотерики соответствующих народов.

¹ Не без прямого участия Христова импульса.

Сердечность – вселенскость – спасительность

В середине XX века великий русский философ Иван Александрович Ильин писал: «Русская идея есть идея *сердца*. Идея *созерцающею* сердца. Сердца, созерцающего *свободно и предметно*; и передающего своё видение *воле* для действия и *мысли* для осознания и слова»². В этих словах выражена вся *сущность* русского мировосприятия, мироощущения и мировоззрения. Первично в познании русской души – именно ощущение и чувствование *сердцем*, и лишь затем плоды такого впечатления русская душа передаёт воле и разуму. **Сердечность** – характеристическое свойство русской души.

Под *русскостью* здесь понимается *принадлежность человека духу русской культуры и природы* в самом широком смысле слова. Под *культурой* тут подразумевается набор духовных и материальных ценностей народа, главной из которых является *нравственность* и не в последнюю очередь – *язык*. *Русской* культурой здесь названа культура *гармоничного и свободного* сосуществования множества разнообразных народов в *единстве* с Богом и друг другом³. Под *душой* же тут понимается *особость*, обретаемая духом человеческим во взаимодействии посредством тела с природным миром и человеческой культурой в нём.

Русский человек всё *начинает* с сердца и *продолжает* мышлением и волей. У других народов может быть своя последовательность душевных движений, но для нас это именно так. Воспринимая что-либо, мы воспринимаем это сперва на уровне *чувств*, как бы *ощупывая* свойства предмета наблюдения. Потом, в зависимости от собственной предрасположенности, мы либо возводим воспринятое к мышлению и стремимся осознать пережитое, либо переводим оное в волю, побуждающую нас к соответствующему деянию. Но в основе всего для русской души всегда лежит именно чувственно-сердечная составляющая. Она – сито, сквозь которое походят все первоначальные впечатления, основа, из которой рождаются, вызревают и проявляются мысли и деяния. Чувства сердца на всё воспринятое накладывают свой отпечаток. Впечатления эти, пропущенные через сердце, затем либо направляются к мышлению или к воле, качественно преобразуясь по роду их, либо задерживаются в самой чувственной области, «перевариваются» ею и приобретают соответствующее ей новое качество.

Мы, люди русской культуры, исходим из русскости потому, что сами принадлежим ей, мыслим и действуем из неё и в ней. Воспитанный в своей культуре человек всем строим своего разума, всеми движениями своих чувств и всеми проявлениями своей воли всегда будет принадлежать к своей культуре, как бы он ни пытался переделать себя под культуру иную. Влияние культурной среды – та первая запись воплощённой души, из которой она, пестуя дарованные ей возможности, развивается и созревает; всё прочее впоследствии наслаивается на эту первую культурную запись. Посему даже при большом желании человек, возвращённый в свою культуру, не сможет понять и прочувствовать иные культуры изнутри *так, как* он понимает и чувствует *свою собственную*. Это, однако, не означает, что путь познания других культур для него закрыт. Отнюдь. Просто характер познания человеческой души всегда будет носить мощный отпечаток той культурной среды, в которой она возвращена. И для русского человека – в самом широком смысле этого слова – такой особостью познания является *проживание всего сердцем*.

² Ильин А. И. О русской идее I. 15 февраля 1951 г. // Ильин А. И. О русском национализме. Сборник статей. – М.: Российский Фонд Культуры, 2007. – С. 110.

³ В этом смысле русскими являются *все* народы и народности России, а ещё шире – всего русского мира. Русские – те, кого объединяют вечные ценности *нравственности, богонаправленности и братства*. Русский язык при этом является скрепляющим посредством взаимодействия менталитетов народов и народностей России.

На этой почве созидается учение о сигнатурах. Вращённое на русской почве, оно, однако, изначально направлено на *общечеловеческий* уровень. Тем не менее именно русская культура является той основой, из которой оно прорастает и признаки которой оно так или иначе понесёт с собой в будущее для всех. Каждый народ несёт в своём потенциале нечто, что имеет ценность для всего человечества. Единство в многообразии – основной Божественный Закон в Мироздании. Он означает, что всё происходит от *Одного* Источника, в Котором в *непроявленном* и *нераздельном* виде пребывает *всё*. Вместе с тем Этот Единый Источник в Своем *проявлении* разворачивается во Вселенной *разнообразной множественностью*, и каждая часть, выделившаяся из единого потока проявления, отражает в себе соответствующую «грань» Божественного Источника. Таким образом, ценностью в Мироздании обладает как каждый народ сам по себе, так и то единство, которое объединяет все народы вместе. Конкретный отдельный народ без его общечеловеческого предназначения неполон. Точно так же истинно общечеловеческое единство с упразднением призвания каждого отдельного народа по-настоящему невозможно.

В свойстве сердечности русская душа удивительным образом созвучна с Христианством. Христианство есть *религия сердца*. Путь сердца возвестил Христос, призвав человека следовать *любви* к Богу и ближним, о чём говорит Евангелие: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»*⁴. История Руси-России красноречиво показывает, что русская культура выпестовалась и вызрела на почве православного Христианства. Безусловно, русский народ впитывал и продолжает впитывать влияния других культурных народов, чем обогащался и обогащается, и это естественно, однако ключевую роль в становлении русской души сыграло всё-таки Православие.

Православие в прежние времена на Руси было не просто одним из многих вероучений, но *пропитывало собою всю плоть и кровь русского народа*, начиная с общих для всех людей нравственных ценностей и мировоззрения, продолжая объединявшим всех церковнославянским языком и пропитанной им русской народной речью со всеми её говорами, заканчивая самым жизненным укладом. История наглядно показывает нам, что русский и православный на определённом отрезке времени, по сути, были практически *тождественными* явлениями. Религиозный, культурный и политический расцвет Московского царства до Смутного времени – прямое тому подтверждение. Родоначальник *подлинного* евразийства учёный и философ Николай Сергеевич Трубецкой по этому поводу замечает: *«Основанием всего была религия, «православная вера», но в русском сознании «вера» не была совокупностью отвлечённых догматов, а цельной системой конкретной жизни. Русская вера и русский быт были неотделимы друг от друга. В быте и в культуре не было ничего морально или религиозно безразличного. Быть православным значило не только исповедовать определённые догматы и исполнять нравственные предписания церкви, не только повторять установленные молитвы, совершать установленные обрядовые действия и посещать богослужения, но и вкушать в определённые дни установленную постную или скоромную пищу, носить платье определённого покроя и т.д. Вера входила в быт, быт – в веру, оба сливались воедино, в целостную систему «бытового исповедничества»*⁵.

Итак, ввиду глубокой сращённости воплощённой русской души с культурой, выпестованной в духе Православия, замечание о том, что русское мировосприятие, основанное на сердечности, необычайно близко, а то и тождественно православному мировосприятию, имеет под собой действительные основания. И дело вовсе не в том, будто Христианство этим приспособ-

⁴ Мф. 22:36—40.

⁵ Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (VII). // Трубецкой Н.С. Европа и Евразия. – М.: Родина, 2022. – С. 260.

ливается под русскую душу, а как раз в том, что сама русская душа, *в своём наиболее духовном качестве*, и *есть* христианская, православная душа. Именно в этом смысле *путь сердца есть одновременно русский и православный*⁶.

Христианская сердечность русской души является одновременно вратами к её *вселенскости*. Вселенскость – это способность сердца *вмещать в себя всё сущее*. Это стремление к безграничности, всеобъемлемости, всеохватности. Русское сердце расширяется в необъятность и тем самым способно объять собою *всё*. Оно не подстраивает под себя то, что воспринимает, не подминает и не подавляет оное, но сама распространяется в бескрайние дали Земли и Вселенной. При этом не теряя себя, свою духовную сущность. Именно поэтому русский человек способен непредубеждённо *впитывать* и непротиворечиво *познавать* все знания народов мира, легко *вмещать* в свою душу все органично развивающиеся мировые культуры, традиции, религии, языки, навыки, технологии. Одновременно пролагая *свой путь* между ними и с ними. При этом, действительно, если русский человек проживает всё *сердцем*, то он не теряет себя, не растворяется в разнообразии множественных инородных культурных явлений, ибо у русской души имеется своеобразный *иммунитет* против растворения в чужом, защита, обусловленная *центрированностью* в русском духе.

Наконец, вселенскость открывает врата для *соучастливой сострадательности*, то есть *спасительности*. Только открытое сердце, расширяющееся всеобъятностью, способно пережить чужое состояние *как своё собственное*. В радости и печали, в счастье и горе. И прийти на *помощь*. Ибо сердце, охватывающее другие народы, не может остаться равнодушным и безучастным к их судьбе⁷. Что впущено в душу и пропущено через неё, то становится и её достоянием. Страдой на Руси назывался напряжённый летний труд на полях (ведь восточные славяне изначально – мирные пахари и хлеборобы). Соучастие в страде в широком понимании, то есть *сострадание*, есть *зачаток* спасительности. В созвучии с сердечностью и вселенскостью она превращается в искреннюю *участливость*, бескорыстную *взаимопомощь* и даже *жертвенность*, граничащую с полной *самоотверженностью*. Об этом говорил и Христос: «*Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*»

⁶ Здесь уместно вспомнить свидетельство Даниила Андреева в «Розе Мира» о том, что русский народ как таковой в вышестоящих измерениях был замыслен и образован при деятельном участии Христова апостола *Андрея Первозванного*, действовавшего в потоке энергий русского Духа Ярусвета. Потому и вся последующая история Руси-России всецело связана с православным *Христианством*. Андрей Первозванный воистину есть духовный хранитель русского народа.

⁷ Примеров этому в русской истории предостаточно. Взять хотя бы некоторые события международной политики России за последние три столетия: 1) защита Россией татарских народов Крыма от Османской империи во второй половине XVIII века с последующим присоединением Крыма к Российской империи; 2) отражение экспансии Наполеона русско-австрийской армией под руководством Суворова в ходе Итальянского похода в 1799 году; 3) освобождение Европы от наполеоновского правления после Отечественной войны 1812 года; 4) принесение мира и установление порядка на Кавказе после вхождения его в состав России в XIX веке; 5) установление порядка и повышения уровня жизни Средней Азии после присоединения её к России в XIX веке; 6) помощь балканским народам в обретении независимости от турецкого владычества и в образовании ими собственной государственности по итогам русско-турецкой войны 1877—1878 гг.; 7) вступление в Первую мировую войну в целях помощи братской Сербии; 8) освобождение Европы от владычества гитлеровской фашистской Германии благодаря победе СССР над ней в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.; 9) введение заступнических русских войск в Югославию в 1999 г. во время ударов США по ней; 10) защита Крыма от украинских нацистов и присоединение его к России в 2014 году; 11) спасение государственности Казахстана в январе 2022 г. от попытки переворота; 12) специальная военная операция России с февраля 2022 г. по защите Новороссии от украинского нацистского режима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.